

ПАМ'ЯТНИКИ ЛІТЕРАТУРИ

МИХАЙЛО ХЕРАСКОВЪ

Творенія

IM WERDEN VERLAG
МОСКВА - AUGSBURG 2003

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ода Его Императорскому Величеству	3
2. На изъявление всеподданнической благодарности	5
3. Солнце	6
4. Ночное размышление	8
5. Вѣчность	10
6. Россійскому воинству	13
7. Стихи Ея Императорскому Величеству	14

1. Москва, Въ Университетской Типографіи, у Хр. Клаудія. 1801
2. Вѣстникъ Европы, ч. VII, 1803, № 2. С. 100–102.
3. ВЕ, ч. XXV, 1806, № 3. С. 161–164.
4. ВЕ ч. XXVI, 1806, № 2, с. 261–265.
5. ВЕ ч. XXVII, 1806, № II. С. 161–165.
6. ВЕ ч. XXXI, 1807, № 4. С. 315–317.
7. Сочиненія и переводы,
издаваемые Императорской Россійскою Академіею.
Часть II. (1806.) Въ Санктпетербургѣ,
Печатано въ Императорской Типографіи. С. 65–67.

Текст печатается по прижизненным изданиям Хераскова, см. выше.
С момента первой публикации стихотворения этого сборника не переиздавались.

Подготовка текста канд. филологич. наук Алексея Игоревича Любжина

1. Ода
Его Императорскому Величеству Великому
Государю Александру Павловичу, Самодержцу
Всероссійскому, на всерадостное
Его на Престоль вступленіе.

Какъ лебедь на водахъ Меандра
Поетъ послѣдню пѣснь свою,
Такъ я Монарха Александра
При старости моей пою.
Сіянье нашей дати Державѣ,
Прекрасный Ангелъ намъ во славу
Представился въ его лицѣ;
Или, украшенъ въ Райски крины,
Великій духъ ЕКАТЕРИНЫ
Въ небесномъ зрится намъ вѣнцѣ!

Украшенну главу имѣя
Цвѣтами юными весна,
Зефирами на Сѣверъ вѣя,
Вступила въ знакъ теперь Овна;
Натура хочетъ возродиться,
Готово все животвориться —
Земля, и воды, и лѣса. —
На царство при Твоемъ вступленѣ,
Монархъ! ликуетъ все творенье,
Ликуютъ сами небеса!

Россіи щастье возвѣстилось
Въ тотъ день, когда Ты въ свѣтъ рожденъ:
На лѣто солнце обратилось,
Мы ясныхъ дождались временъ. —
Тогда предрекъ намъ день сей, мнится,
Что свѣтъ Тобой разпространится
Во всей Имперіи Твоей.
Въ зеленой шествуя порфирѣ
Весна, веселье множить въ мірѣ;
На тронъ Ты всходишь вмѣстѣ съ ней.

Блаженство изліять пучину,
Дать славу поданнымъ Твоимъ,
Великую ЕКАТЕРИНУ
Символомъ избралъ Ты своимъ.
Ты, шествуя Ея стопами,

Россію щастія лучами
И всю вселенну озаришь;
Услышишь громкой славы звуки;
Суды, Художества, Науки,
Неколебимо утвердишь.

Прольются милости рѣкою
На бѣдныхъ, на сиротъ, на вдовъ.
Ты сильною Своей рукою
Перуны бросишь на враговъ. —
Какъ молнія Твой мечъ возблещеть,
И вся вселенна затрепещеть. —
Разрушишь области... ахъ! нѣтъ;
Не жаждущій народовъ кровью,
Ты дружбой, милостью, любовью,
Плѣнишь и побѣдишь весь свѣтъ.

Великій Александръ былъ въ мірѣ
Для бѣдства царствъ произведенъ;
А Ты, нашъ АЛЕКСАНДРЪ въ порфирѣ,
Народы утѣшать рожденъ;
Поддерживать Монарши троны,
Любезны подавать законы,
И щастье подданнымъ Твоимъ.
Ты въ ликѣ Ангела явился;
Въ тотъ часъ, когда во свѣтъ родился,
Въ тотъ часъ Ты нами сталъ любимъ.

Мы руки къ небесамъ возносимъ
При нашей пламенной мольбѣ;
Царя Царей усердно просимъ,
Да силы Онъ подастъ Тебѣ
Подъять Монаршеское бремя,
Златое да вкушаешь время
Корону воспріавъ Свою....
МОНАРХЪ! я пѣлъ Твое рожденье,
Пѣлъ брачное совокупленье,
Тебя на тронѣ днесъ пою.

Тобой печальная МАРІЯ
Прискорбно сердце облегчить. —
Передъ Тобою вся Россія
Колѣна преклонивъ стоитъ,
И Бога молитъ всей душою,
Да будешь ты утѣшенъ Ею;
Ты Ею — а Она Тобой,
Да важностью Ея совѣта —
Прекрасная ЕЛИСАВЕТА
Ея покоитъ духъ и Твой.

Моя усердна молитъ лира,
Любуясь лѣтъ Твоихъ зарей,
Да Ты въ предѣлахъ здѣшня міра,
Всѣхъ долѣ поживешь Царей! —
Война да мира не тревожить,
Да Богъ сыновъ Твоихъ размножить,
Какъ садъ въ наслѣдіи Твоемъ;
И какъ весной небесъ свѣтило
Пріятно намъ, любезно, мило,
Да будешь Ты любезенъ всѣмъ.
Всеподданнѣйше подноситъ М. Херасковъ.

2. На изъявленіе всеподданнической
благодарности за полученную
Высочайшую милость
1802 года, Ноября 10 дня

Когдабъ я не былъ старыхъ лѣтъ,
Туда направилъ бы полеть,
Гдѣ вѣчны Музы обитаютъ;
Гдѣ ихъ безмертны голоса,
Отверзивъ слухъ свой, небеса
Въ восторгахъ сладостныхъ внимаютъ.

У нихъ бы лиру испросилъ,
И въ громкихъ пѣсняхъ возмасилъ
Златые въ той Державѣ годы,
Гдѣ, молнію забывъ и громъ,
Орла младаго подъ крыломъ,
Ликуютъ разные народы;

Гдѣ миръ цвѣтетъ, не льется кровь,
Въ порфирѣ царствуетъ Любовь,
Струятся милости отъ трона —
Гдѣ поданнымъ усерднымъ быть,
Отечество свое любить,
Единственный символъ закона. —

Какой великолѣпный храмъ
Моимъ является очамъ?
Чей тамо ликъ въ вѣнцѣ сіяетъ?
Богиня Мудрости предъ Нимъ,
Стоящая съ копьемъ своимъ,
Сей ликъ Эгидой осѣняетъ.

Составя Музы цѣпь изъ рукъ,
Поютъ похвальны пѣсни вокругъ,
Что имъ нетлѣнны храмы строятъ;

Внимая ихъ усердный хоръ,
Къ нимъ щедрый обращаетъ взоръ;
Поэтовъ въ старости покоить!

Пророческій, небесный духъ,
Вѣщаетъ всей вселенной въ слухъ,
Что Онъ отечество прославить; —
Что младость проводя въ трудахъ,
На твердыхъ мраморныхъ столпахъ
Блаженство общее возставить.

Пусть Марсъ на лаврахъ въ полѣ спитъ;
Перунъ не движется, молчитъ:
Но въ гнѣвѣ Царь на нихъ лишь взглянетъ,
Проснется Марсъ — исторгнетъ мечъ;
Перунъ, разить враговъ и жечь,
Возникнетъ — возшумитъ и — грянетъ!

Его душевна красота
Полночны озарить мѣста, —
Въ златой премѣнить вѣкъ желѣзный. —
Хотя языкъ мой и молчитъ,
Но сердце, сердце говоритъ:
Се АЛЕКСАНДРЬ! — нашъ Царь любезный!

3. Солнце

Великолѣпная планета,
Дарующа вселенной день,
Блестательный источникъ свѣта,
Лампада міра, — Божья тѣнь! —
Твое недремлющее око,
Всходя на горизонтъ высоко,
Во всю вселенну долу зреть;
Небесны своды освѣщаетъ,
Глубоки бездны посѣщаетъ,
Всѣ грѣетъ, — всѣ животворить.

Когда Господь устроилъ землю
И небомъ вокругъ ее облекъ, —
Я слово Творческое внемлю:
Да будетъ свѣтъ! Онъ въ мысляхъ рекъ:
Свѣтъ бысть! и въ шаръ совокупился;
Тогда твой свѣтлый ликъ явился —
Златою пеленой заря
Новорожденный міръ покрыла,
И всѣ небесныя свѣтила
Тебя срѣтали, какъ Царя.

Въ дубровахъ птицъ пріятны хоры
Привѣтствіе твое поютъ,
Куреньемъ благовоннымъ горы,
Тебя поля и дебри чтутъ. —
Твоимъ сіяньемъ притупленны
Не могутъ наши очи бrenны
Зрѣть яркость блеска твоего:
Мы такъ не можемъ видѣть Бога,
Проникнуть внутрь Его чертога; —
Но ты не Богъ, — а тронъ Его.

Когда лучи твои явятся
И ликъ твой землю озаритъ;
Всѣ твари въ мірѣ пробудятся,
Лишь роскошь и безпечность спитъ.
Стада бѣгутъ на жирну паству —
И вранъ и змѣй находятъ яству;
Ты всходишь міръ возобновить;
Мы сномъ какъ смертью усыпленны,
Твоимъ вліяньемъ воскрешенны,
Вседневно начинаемъ жить.

Сквозь тучи проглянувъ лучами,
Свои скрывая красоты,
Какими райскими цвѣтами
Дугу рисуешь въ мракахъ ты!
Намъ въ радостныхъ восторгахъ мнится,
Что хочетъ небо съединиться, —
И съединилося съ землей;
Что пишется дорога
Изъ тлѣнности ко граду Бога
Для добродѣтельныхъ людей.

Разгнавъ туманы, оживляешь
Всея Природы существа;
Но жизнь отколѣ почерпаешь? —
Ты, Солнце, искра Божества!
Гдѣ Духъ предвѣчный обитаетъ,
Который міръ одушевляетъ,
Твореньямъ бытіе даетъ;
Дохнетъ, и кедръ Ливанскій зрѣеть,
Дохнетъ, и поле зеленѣетъ,
Дохнетъ, всё дышетъ, всё растетъ.

Твоимъ что въ мірѣ окомъ зримо,
Всѣ тлѣетъ, рушится, падетъ;
Но ты само неистошимо,
Всегда твой чистъ и полонъ свѣтъ;
Разрушились горъ громады,
Исчезли царства, троны, грады,
Иссякли сонмы бурныхъ водъ;

Какъ искры гаснуть челоѡѡки;
Не премѡнился многи вѡки
Твой исполинскій въ мїрѡ ходъ.

Но, Солнце, ты само не вѡчно,
И ты угаснешь наконецъ;
Всему творенью скоротечно
Назначилъ бытїе Творецъ;
И ты съ звѡздами помрачишься,
Въ источникъ прежнїй возвратишься,
Откуда свѡтъ твой произтекъ; —
Но разъ свѡтиломъ мїру данно,
Ты съ ризой Вышняго сїянно,
Свѡтитесь будешь въ ней весь вѡкъ.

4. Ночное размышленїе

Уже ко западу склонилось
Ты, солнце; кроешься — сокрылось; —
Зари вечерней блѡдный цѡвѡтъ
Древесъ струится на вершинахъ;
Престолъ свой ставитъ ночь въ долинахъ,
Ей скипетръ отдалъ дневный свѡтъ,
И въ видѡ зарева багрова,
Земныхъ паровъ изъ за покрова,
Чело возвысила луна —

Предтечей звѡздъ въ ноши она.
Никакъ чертогъ открылся брачный!
Мелькають, какъ сквозь флеръ прозрачный,
На небѡ тысящи лампадъ,
Невидимой рукой возженны;
Картины тамъ изображенны,
Красящїя лазурный градъ. —
И мѡсяцъ какъ женихъ явился,
Съ землею будто обручился;
Сребристый изливая свѡтъ,
Ей въ даръ жемчужну росу шлетъ.

Златой порфирой облеченный,
Какъ Царь, во слаѡ окруженный
Блестящей свитою своей:
Такъ мѡсяцъ межъ планетъ сїяетъ,
И тихо, тихо путь свершаетъ,
Любуясь зримою землей;
Съ ней чаеъ будто сѡединиться,
Въ водахъ прозрачныхъ погрузиться,
Смотря на роши и цѡвѡты,
Скатиться хочетъ съ высоты.

Но кто мірамъ даетъ законы,
Безчисленные легіоны
Кто движеть стройно въ ихъ кругахъ?
Текутъ, какъ войски ополченны,
Висятъ ни чѣмъ не подкрепленны,
Органъ состава въ небесахъ! —
Се Тотъ, Кто зримую вселенну,
Въ ничтожности запечатлѣнну,
Единымъ словомъ сотворилъ;
Воззрѣлъ; — и свѣтомъ озарилъ.

Чудесъ такихъ не понимаю.
Въ восторгѣ, Боже! преклоняю
Мои колѣна предъ Тобой;
Для смертнаго необычайны,
Въ Твои проникнуть вѣчны тайны
Не созданъ бранный разумъ мой;
Тебѣ я созданъ поклоняться,
Твоимъ твореніе восхищаться,
Всѣмъ сердцемъ Господа любить,
И прахомъ предъ Тобою быть.

Но если Бога ощущаю,
Люблю Его, — о Немъ вѣщаю,
Льзяль быть мнѣ мертвымъ существомъ?
Нѣтъ! — я безсмертный духъ имѣю,
Наречься Божимъ сыномъ смѣю,
Могу сліяться съ Божествомъ; —
Вѣщуютъ: будто вся вселенна
Во бытіи моемъ вмѣщенна;
Въ немъ солнца и луны краса,
И въ маломъ кругѣ небеса.

Въ задумчивость меня приводитъ,
Когда на горизонтъ восходитъ
Дрожащимъ шествіемъ луна;
Природа вся умолкнувъ дремлетъ,
Не видитъ око, — слухъ не вѣмлетъ,
Но шепчетъ мнится тишина,
Что нѣчто свыше есть такое,
Которое на все земное,
Когда явится звѣздный тронъ,
Спасительный наводитъ сонъ.

Подъ синимъ сводомъ ясной ночи
Дерзаю мысленныя очи
Къ селеньямъ горнимъ вознести;
Взношусь! среди міровъ летаю,
Предѣловъ имъ не обрѣтаю,
Ни имъ числа нельзя найти; —

Остановилась мысль смущенна! —
На всѣхъ планетахъ положенна
Божественной руки печать! —
Творенью лязля Творца понять?

Отъ неба искра отдѣлилась,
Она звѣздою мнѣ явилась,
Огнистою струей течеть, —
Изчезла! знать міровъ Создатель,
Наденной гордости Каратель,
Къ намъ вѣстника на землю шлетъ,
И смертному урокъ дается,
Что выше мѣры кто взнесется,
Занявъ ученья ложный свѣтъ,
Тотъ въ бездну глубоко падеть.

Не умтвуйте о Богѣ ложно,
Понять Его умомъ не можно;
А намъ и ночь, и дневный свѣтъ,
И небо, и земля, и воды,
Былинка, камень, гласъ Природы,
Что есть Создатель, вопіеть;
Натуры дремлющей въ молчаньѣ,
Мнѣ звѣзды, лунное сіянье,
Путь млечный зримый къ небесамъ,
Вѣщаютъ громко: Богъ твой тамъ!

Тамъ Богъ мой въ вышнихъ обитаетъ,
Но мысль къ творенью обращаетъ,
Дхновеньемъ міръ животворить;
Въ нощи сіяетъ со звѣздами,
Во дни является съ лучами,
Въ цвѣтахъ цвѣтеть, — въ громахъ гремитъ;
Едины взглядомъ міръ объемлетъ,
Движенію песчинки виѣмлетъ;
Непостижимый! — вѣчный Свѣтъ!
Гдѣбъ не былъ Онъ, творенья нѣтъ.

5. Вѣчность

Завѣса вѣчности открылась,
И міръ вещественный исчезъ;
Мнѣ новая земля явилась
И новая краса небесъ;
Преобразилась вся вселенна,
Изъ тлѣнной сдѣлалась нетлѣнна. —
Сквозь свѣтъ я вижу лучшій свѣтъ;
Сіяль, какъ солнце, онъ въ началѣ;

Но чѣмъ смотрю я далѣ — далѣ,
Тѣмъ паче блещетъ, — но не жжетъ.

*

Какое дивное сіянье
Явилось моимъ очамъ? —
То прежнее свѣтилъ сіянье
Составилось въ пресвѣтлѣй храмъ;
Тамъ души праведныхъ витають,
Со Херувимами летають, —
Познавъ небесную любовь,
То въ чистый свѣтъ соединятся,
Играя паки разлучатся,
И веселясь, сліются вновь.

*

Что въ мірѣ семъ существовало,
И что имѣло брэнну плотъ,
То въ вѣчности духовнымъ стало:
Вездѣ сіяетъ самъ Господь.
Безъ солнца тамо все свѣтлѣетъ,
И плотъ безсмертную имѣетъ;
Нѣтъ мраковъ, бурь, ни облаковъ;
Перуновъ слышно чуть шептанье,
И молній сходствуетъ блистанье
Разсвѣту утреннихъ часовъ.

*

Которое всегда парило,
Не отдыхая вдаль текло,
Здѣсь время крылья отложило
И въ нѣдрахъ вѣчности легло.
Какъ въ море возвращенны рѣки,
Исчезли въ ней летящи вѣки,
Или какъ въ воздухѣ слова;
Вкушаютъ души жизни росу,
И смерть, свою отвергнувъ косу,
Лежитъ сама во тьмѣ мертва.

*

Съ какою радостью Содѣтель
Зритъ души праведниковъ тѣхъ,
Любя которы добродѣтель,
Смирная плотъ, мертвили грѣхъ!
Подъ сѣнью Божеской порфиры
Настроивъ сладкострунны лиры,
Хоръ Ангельскій они поють;
Господнимъ взоромъ восхищенны,
Зарями свѣта облеченны
Сіянье сами издають.

*

А вы, сердца ожесточенны,
Уничтожатели Творца,
Вы вѣчно, вѣчно отлученны
Отъ Всемогущаго Лица.
Враги внушенной свыше Вѣры,
Любили вы питать химеры
Плоды развратнаго ума;
Теперь вы правды свѣтъ познали,
Приблизиться къ нему взалкали;
Но васъ въ оковахъ держать тма.

*

Страдальческой вѣнчанны кровью
Въ мученьяхъ, въ скорби, во слезахъ!
Съ какой небесною любовью
Вы приняты на небесахъ!
Черезъ кои жизни вы лишились,
Тѣ язвы въ свѣтъ преобразились,
И лучъ простерся въ темный адъ;
Убийцы вашу славу видятъ,
Свое злодѣйство ненавидятъ,
И тусклый потупляютъ взглядъ.

*

Открытымъ мнѣ лицемъ явилась
Натура въ новомъ существѣ;
О! какъ она преобразилась,
Сіяя въ самомъ Божествѣ!
Въ значеніи своемъ высокомъ
Она была Господнимъ окомъ,
И мысль Его была и слухъ;
Теперь въ спокойство возвращенна,
Ко свойствамъ Божимъ приобщенна,
Въ ея вліяся чистый духъ.

*

Когда въ исходъ вѣковъ трубою
Усопшихъ Ангелъ воззоветъ;
Въ землѣ покрыты долго тмою,
Они проснутся — узрять свѣтъ, —
Не будутъ ихъ дѣла забвенны,
Имъ совѣсть чувства сокровенны
Какъ въ зеркалѣ изобразить;
Грѣхи, что были имъ любезны,
Отверзли имъ горящи бездны;
Надъ ними Божій гнѣвъ гремитъ.

*

Но Милость кроткій гласъ возноситъ,
Предъ Божіимъ склонясь лицемъ,
Въ слезахъ прощенья грѣшнымъ проситъ, —
И Богъ вины прощаетъ всѣмъ;
Тѣмъ всякая печаль забвенна;
Неизмѣримая вселенна
Единый кажется чертогъ,
Единой паствы зрится стадо,
Народы всѣ — едино чадо,
Ихъ Царь, ихъ жизнь — единый Богъ!

6. Россійскому воинству
на побѣды въ началѣ 1807 года

О вы, непобѣдимы войски!
Вложите вновь вѣнцы геройски,
Обвѣйте лаврами мечи;
Вы силы Гальскія попрали,
Какъ солнце славой возсіяли,
Какъ звѣзды свѣтлыя въ ночи.

Уже Европа встрепетала;
О Бонапартъ пролетала,
Какъ буря, страшная молва:
Онъ Царскіе разушилъ троны,
На подданныхъ взложилъ короны,
Грозилъ попрасть Орла и Льва.

Возстали Сѣверны Герои,
Которымъ отдыхъ — ратны бои,
Наслѣдіе — побѣды имъ;
Противу Галловъ ополчились,
Пришли, увидѣли, сразились,
Разсѣявъ ихъ полки, какъ дымъ.
Другимъ Аттилою въ ратномъ полѣ,

Другимъ Тарквиномъ на престолѣ,
Рѣшился быть Наполеонъ;
Но будто бы Тифонъ громами,
Гонимъ Россійскими орлами,
Ушелъ, бѣжалъ, сокрылся онъ.

Куда ни кинемъ нынѣ взоры,
На грады, на поля, на горы,
Тамъ блѣдны тѣни встаютъ
Побитыхъ имъ для тщетной славы;
Тамъ рѣки разліясь кровавы,
Бѣги отъ насъ! возопіютъ.

Куда бѣжать Наполеону?
Въ Парижъ ли, къ похищенну трону?
Тамъ ненависть готовить ядь.
Бѣжать къ предѣламъ за-Альпійскимъ?
Тамъ стонъ! — Нѣтъ, громомъ онъ Россійскимъ
Низринется, какъ Эццеладъ!

Но возсіявшихъ новой славой,
Какъ въ вѣкъ прошедшій подъ Полтавой,
Россіянь въ наши дни почли; —
До днесъ Герои неизвѣстны,
Какъ вѣтви, въ наши дни, древесны
Отъ корня предковъ процвѣли.

Цвѣтите, бодрствуйте, мужайтесь,
Съ Румянцовымъ въ поляхъ сравняйтесь,
Съ Суворовымъ числомъ побѣдъ!
Срѣтая въ лаврахъ Бенигсона,
Васъ милость ждетъ у Царска трона,
Отечество съ вѣнцами ждетъ!

Здѣсь Геній торжества летаетъ,
Побѣдой Россовъ восхищаетъ,
И звуки раздаются лиръ;
Но царствамъ сладостный, полезный,
Для АЛЕКСАНДРА столь любезный,
Цвѣти здѣсь лучше вѣчный миръ!

7. Стихи Ея Императорскому Величеству
всемилоствѣйшей Государынѣ Иператрицѣ Маріи
Феодоровнѣ. При открытіи новаго мѣщанскихъ
дѣвиц училища въ Москвѣ,
1805 года Августа 29 дня

Астрея нашихъ дней! Мать нѣжная сиротъ!
На коихъ рѣки льешь божественныхъ щедротъ;
Склоня свой къ бѣднымъ слухъ о пользѣ ихъ печешься
И страждущихъ сердецъ утѣхой наречешься. —
Похвально въ мірѣ семь побѣдами гремѣть,
Но слезы плачущихъ похвальнѣй отерѣть;
Колико слезъ тобой МАРІЯ осушенныхъ;
Коль много обществу младенцевъ возвращенныхъ,
Которыхъ ТЫ изъ усть у смерти извлекла,
Ихъ души удержавъ, — живите! имъ рекла; —
И насажденный садъ рукой ЕКАТЕРИНЫ
Подъ сѣнію твоей цвѣтетъ какъ райски крины. —
Приемля слабый полъ подъ вѣрный Свой покровъ,
Соорудила ТЫ пристанище для вдовъ. —
Монархъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ, Россію просвѣщаетъ,

На музъ сокровища и милость изтощаетъ;
Грѣшная молва о Немъ вездѣ парить,
Что Сѣверъ Августа во Александрѣ зрить.
А ТЫ на сирыхъ дѣвѣ въ Москву простерла взоры;
И будто утренней сіяніе Авроры,
Явился свѣтъ въ ТВОИХЪ Монаршескихъ очахъ,
Сулящій день разлитъ у нихъ въ молодыхъ умахъ; —
Цвѣтутъ художества, красуются ихъ нравы,
Во благѣ Россіянъ МАРІЯ ищетъ славы!
Готовишь тѣмъ Себѣ на небесахъ вѣнецъ;
А здѣсь ТЫ жертвенникъ составишь изъ сердець,
На коемъ фиміямъ любви возкурится,
МАРИИ имя тамъ лучами озарится!
И станетъ въ будущихъ вѣкахъ оно сіять,
Царямъ въ примѣръ служить, потомковъ утѣшать.